

БАНКРОТСТВО КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Александра Сарнакова

**Банкротство кредитных
организаций. Гражданско-
правовое исследование**

«Деловой двор»

2017

УДК 347.736
ББК 67.404

Сарнакова А. В.

Банкротство кредитных организаций. Гражданско-правовое исследование / А. В. Сарнакова — «Деловой двор», 2017

ISBN 978-5-91550-175-0

Издание представляет собой исследование проблем правового регулирования отношений, возникающих при банкротстве кредитных организаций. Особое внимание уделено проблеме проведения конкурсного производства. Книга содержит анализ нормативно-правовых актов, материалов судебной практики, а также предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства. Адресовано преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов, практикующим юристам и специалистам в области несостоятельности (банкротства).

УДК 347.736
ББК 67.404

ISBN 978-5-91550-175-0

© Сарнакова А. В., 2017
© Деловой двор, 2017

Содержание

Введение	6
Глава I	7
1.1. Понятие несостоятельности (банкротства) кредитных организаций	7
1.2. Критерии и признаки несостоятельности (банкротства) кредитных организаций	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александра Сарнакова

Банкротство кредитных организаций: гражданско-правовое исследование

Сарнакова Александра Вадимовна, кандидат юридических наук, магистр юриспруденции, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет), Financial University.

Рецензенты:

Абрамова Е.Н., зам. заведующего кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кандидат юридических наук, доцент;

Беляева Л.С., и.о. начальника Управления контроля финансовых рынков Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации;

Егорова М.А., заведующая кафедрой предпринимательского и корпоративного права Института права и национальной безопасности (ИПиНБ) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», член комитета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по безопасности предпринимательской деятельности, доктор юридических наук, доцент;

Ефимова Л.Г., заведующая кафедрой банковского права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук, профессор;

Карелина С.А., профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор;

Тен М.В., начальник отдела обеспечения процедур банкротства Управления Федеральной налоговой службы по Московской области.

© Сарнакова А.В., 2017

Введение

Конкурсное производство как процедура банкротства представляет собой действенный механизм ликвидации неплатежеспособных участников гражданского оборота, направленный на защиту как частных, так и публичных интересов. Однако на практике не всегда происходит полное и справедливое удовлетворение требований всех кредиторов. Вместе с тем, когда речь идет о должниках – кредитных организациях, необходимо понимать, что круг субъектов, чьи права могут быть нарушены, увеличивается, а последствия недостаточности правового регулирования в данной сфере не только затрагивают интересы вовлеченных в данную процедуру лиц, но и влияют на социально-экономическую стабильность Российской Федерации в целом, так как кредитный потенциал банковской системы современного государства находится в прямой зависимости от гарантий возврата денежных средств клиентов в случае банкротства кредитной организации.

Отечественная правоприменительная практика свидетельствует о наличии нерешенных, исключительно важных правовых вопросов, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования гражданского законодательства, регулирующего банкротство кредитных организаций.

В условиях необходимости осуществления теоретического и практического анализа конкурсного производства как самостоятельной сферы отношений, возникающих при банкротстве кредитных организаций, остаются нерешенными следующие вопросы:

какие причины ведут к банкротству и какие меры необходимо предпринять для того, чтобы минимизировать их влияние;

какова правовая природа конкурсных правоотношений, что следует считать моментом их возникновения и какова их длительность;

в чем проявляется специфика субъектного состава конкурсных правоотношений;

целесообразно ли применять в отношении небанковских кредитных организаций исключительно процедуру конкурсного производства;

какое внутреннее строение имеет конкурсное производство как гражданско-правовой субинститут и на каких принципах основывается его правовое регулирование;

какова процедура формирования конкурсной массы и порядок удовлетворения интересов кредиторов из нее.

При этом особую важность приобретает гражданско-правовое исследование отношений, возникающих при банкротстве кредитной организации, опирающееся на обобщение существующего практического материала, а также анализ теории данного вопроса, направленное на разработку конкретных рекомендаций по совершенствованию российского законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Глава I

Теоретико-правовая характеристика института несостоятельности (банкротства) кредитных организаций

1.1. Понятие несостоятельности (банкротства) кредитных организаций

Проблема определения и разграничения понятий «несостоятельность» и «банкротство» до сих пор остается спорной в современной правовой доктрине. В связи с этим анализ основных категорий института несостоятельности (банкротства) представляется весьма актуальным.

Современное российское законодательство не разделяет понятия «несостоятельность» и «банкротство», делая их взаимозаменяемыми синонимами. Непонятно, почему законодатель предпочел продублировать эти понятия, а не разграничил их как, например, в законодательстве других стран, где банкротство рассматривается как частный, наиболее серьезный случай несостоятельности, когда несостоятельный должник совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам. Таким образом, нормы о банкротстве в других странах обычно содержатся в уголовных кодексах. При этом российское законодательство, не разграничивая данные понятия, также содержит нормы о банкротстве в Уголовном кодексе Российской Федерации (ст. 195, 196, 197), где дублирования данного понятия не происходит.

Что касается теоретического осмысления понятийного аппарата, то одни авторы солидарны с законодателем и предлагают не дифференцировать данные понятия. Так, например, еще на заре становления института несостоятельности (банкротства) в современной России П.Д. Баренбойм указывал на то, что российский законодатель поступил правильно, подкрепив новый термин «несостоятельность» распространенным и достаточно энергичным термином «банкротство»¹, что свидетельствует о его мнении о нецелесообразности разделения указанных терминов. Вместе с тем, можно ли говорить об эмоциональном воздействии терминов, когда встает вопрос о конкретных правовых последствиях?

А.Ю. Викулин и Г.А. Тосунян, в свою очередь, предполагают, что употребление термина «банкротство» в скобках после термина «несостоятельность» обусловлено тем, что Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» носит комплексный характер. Авторы настаивают на том, что применение рассматриваемых понятий в различных смыслах (т. е. отдельно – в гражданско-правовом и отдельно – в уголовно-правовом) было бы сопряжено со значительными трудностями, а в отдельных случаях могло бы быть даже вредным².

Позиция других исследователей данной проблемы³ сводится к тому, что необходимо различать данные понятия. При этом в основу такой дифференциации они закладывают специфику отношений, возникающих в связи с неплатежеспособностью должника, граждан-

¹ См.: Баренбойм П.Д. Правовые основы банкротства. Учебное пособие. М., 1995. С. 22.

² См.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций. Учебно-практическое пособие. М., 2002. С. 33.

³ См., напр.: Ткачев В.Н. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. М., 2006. С. 41; Телюкина М.В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве // Юрист. 1997. № 12. С. 42; Седов О.В. Соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с несостоятельностью и банкротством // Безопасность бизнеса. 2009. № 4. С. 9–15.

ско-правовую и уголовно-правовую. Соответственно, в первом случае употребляется термин «несостоятельность», а во втором – «банкротство».

Необходимо отметить, что разграничение понятий «несостоятельность» и «банкротство» по данному основанию не является для России чем-то новым. Еще в дореволюционной российской юридической литературе отмечалось, что под банкротством следует понимать неосторожность или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба кредиторам посредством уменьшения или сокрытия имущества. «Банкротство является, таким образом, уголовной стороной того гражданского отношения, которое называется несостоятельностью. Оно не представляется необходимым и постоянным спутником последней, но только случайным осложнением»⁴.

А.Н. Трайнин также указывает на то, что «банкротство – деликт своеобразный: он складывается из двух элементов, из которых один (несостоятельность) – понятие гражданского права, другой (банкротское деяние) – понятие уголовного права. Эта сложность состава банкротства чрезмерно затемняет его юридическую природу»⁵.

Подобной позиции придерживается и М.И. Кулагин, замечая, что «в строгом юридическом значении банкротство есть лишь одно из возможных последствий проявлений несостоятельности... Банкротство рассматривается как институт уголовно наказуемого деяния, в то время как несостоятельность считается институтом частного права»⁶.

Представляется целесообразным согласиться с позицией дореволюционных и современных ученых о разграничении данных понятий, так как очевидно, что должна существовать четкость и определенность законодательной терминологии. Как справедливо отмечает Р.О. Халфина, «чем точнее сконструирована в норме модель правоотношения, чем полнее переведены экономические и иные категории на язык юридических понятий прав, обязанностей и их соотношения, тем эффективнее реализация нормы в правоотношении»⁷.

Однако рассмотрение данных понятий через призму принадлежности их к различным отраслям права представляется нам поверхностным. Более прогрессивной, на наш взгляд, является точка зрения Б.С. Бруско, который предлагает проводить параллель между ними «через призму динамического изменения правового статуса должника»⁸ и как следствие, определяет значение слова «несостоятельность» со статическим оттенком, а слово «банкротство» – с динамическим.

Кроме того, при дифференциации рассматриваемых понятий похожей точки зрения придерживается и А. Васильев, который считает целесообразным под несостоятельностью понимать комплекс правоотношений, возникающих в связи с недостаточностью имущества должника (или невыполнением денежных обязательств) с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом к рассмотрению и до принятия соответствующего решения или об отказе в этом, а понятие «банкротство» связывает с введением конкурсного производства, определяя соотношение этих понятий как характеристики изменения правового статуса должника⁹.

Следовательно, о несостоятельности должника можно говорить, когда назначены такие процедуры, как наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление. Их цель – восстановить платежеспособность должника, так как у него отсутствует лишь качество состоя-

⁴ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 473.

⁵ Трайнин А.Н. Несостоятельность и банкротство. СПб., 1913. С. 27.

⁶ Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд., испр. М., 2004. С. 190.

⁷ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 35.

⁸ Бруско Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве. М., 2006. С. 14.

⁹ См.: Васильев А. Банкротство и несостоятельность: соотношение понятий // Право и жизнь. 2000. № 29. С. 56.

тельности. Однако нельзя говорить о его разорении и невозможности нормально функционировать в дальнейшем.

В отношении кредитных организаций применяется только одна процедура – конкурсное производство. Так как применение после отзыва лицензии на осуществление банковских операций процедур наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления в отношении должника – кредитной организации бессмысленно из-за невозможности кредитной организации осуществлять свою деятельность без нее. Кроме того, «банкротство кредитных организаций как одна из форм принудительной ликвидации имеет, как показывает практика, стремительный и необратимый характер. Активы банка быстро уменьшаются либо теряют свою ликвидность. Именно в момент принудительной ликвидации и проявляется особая уязвимость имущества банка, на которое претендуют, часто не имея на это каких-либо прав, недобросовестные руководители банков, а также кредиторы, большую часть которых составляют физические лица – вкладчики банка. В связи с указанным характером банкротства банка законодательство о банкротстве кредитных организаций должно быть нацелено на как можно более раннее начало ликвидационных процедур и максимальное сокращение сроков их проведения»¹⁰.

Банковская система является объектом жесткого регулирования со стороны государства, что связано со спецификой деятельности кредитных организаций, а именно, с возможными последствиями, к которым может привести их банкротство. Задачей государственного регулирования является разработка и внедрение системы мероприятий по предупреждению банкротства кредитных организаций, осуществляемой в целях защиты банковской системы от волны разорений, в целом, и защиты вкладчиков от потери вкладов в частности, что говорит о предпочтении предотвращения банкротств кредитных организаций и желании государства держать данную проблему под своим непосредственным контролем.

В связи с этим законодатель предусмотрел возможность до дня отзыва лицензии на осуществление банковских операций проведения определенных мер по предупреждению банкротства кредитных организаций: финансовое оздоровление кредитной организации; назначение временной администрации по управлению кредитной организацией; реорганизация кредитной организации. По своей правовой природе эти меры не являются процедурами банкротства, применяемыми к должнику, и поэтому в период их применения кредитная организация не признается несостоятельной.

Наличием данных мер можно обосновать исключение в 2004 году процедуры наблюдения из процесса банкротства, которая дублировала бы, в частности, функции временного управляющего и занимала определенное время, что противоречило бы современным тенденциям по сокращению сроков.

Динамическая же специфика понятия «банкротство» позволяет сделать предварительный вывод о наличии в конструкции Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» особого порядка (процедуры), особой формы деятельности субъектов конкурсных правоотношений, направленной на достижение специфической цели¹¹ – соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Из этого следует, что использовать термин «банкротство» стоит, когда лицензия отозвана, суд вынес решение о признании должника банкротом и введено конкурсное производство, т. е. окончательно потеряна возможность восстановить платежеспособность кредитной организации. А значит, при отсутствии иных процедур, применяемых к должнику – кредитной организации, использование термина «несостоятельность» не имеет практического смысла.

¹⁰ Тер-Аветисян Х.Л. Об особенностях законодательства о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций. Исторические аспекты // «Юридическая работа в кредитной организации». 2005. № 3. С. 141.

¹¹ См.: Бруско Б.С. Указ. соч. С. 15.

Так, в соответствии с общими положениями, закрепленными в ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹² (далее – Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»), под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Следует также учитывать, что согласно п. 2 ст. 3 данного закона юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Вместе с тем данный закон относит кредитные организации к отдельной категории должников – юридических лиц, и используемое в п.1 ст. 189.8 понятие в некоторых принципиальных моментах не совпадает с ним. Так, кредитная организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязанности не исполнены ею в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей.

При этом, согласно п. 2 ст. 189.8, под обязанностью кредитной организации по уплате обязательных платежей понимается обязанность кредитной организации как самостоятельного налогоплательщика по уплате обязательных платежей в соответствующие бюджеты, а также обязанность кредитной организации по исполнению поручений (распоряжений) о перечислении со счетов своих клиентов обязательных платежей в соответствующие бюджеты.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятия «несостоятельность» и «банкротство» кредитной организации целесообразно разграничивать. Несостоятельность – это финансовое состояние, когда у должника отсутствует лишь качество состоятельности, но еще нельзя говорить о его разорении и невозможности нормально функционировать в дальнейшем, т. е. возможно восстановление платежеспособности должника. Последнее может быть применимо только в отношении юридических лиц, к которым применяются такие процедуры, как наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, что не возможно для кредитных организаций. Использовать термин «банкротство» стоит, когда окончательно потеряна возможность восстановить платежеспособность кредитной организации, т. е. с момента вынесения арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом и введении конкурсного производства. Следовательно, касательно кредитных организаций в связи со спецификой применяемых к данным должникам процедур целесообразно использовать термин «банкротство». Употребление же термина «несостоятельность» не имеет практического смысла.

¹² СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

1.2. Критерии и признаки несостоятельности (банкротства) кредитных организаций

Помимо анализа закрепленных в российском законодательстве понятий целесообразно решить практический вопрос, какими критериями и показателями в соответствии с действующим российским законодательством следует руководствоваться для признания должников – кредитных организаций – банкротами.

Во-первых, сравнение определений рассматриваемых в предыдущем параграфе настоящего исследования понятий показывает отличия критериев и признаков несостоятельности кредитной организации от несостоятельности другого участника гражданского оборота. Прежде всего, в отличие от других участников гражданского оборота, характерной чертой несостоятельности которых является неспособность удовлетворить требования кредиторов в полном объеме, т. е. неспособность рассчитаться по долгам со всеми кредиторами, существенной особенностью банкротства кредитных организаций является вообще неспособность удовлетворить денежные требования, которая не характеризуется какими-либо «объемами».

Объяснение различия кроется в экономико-правовой сущности кредитных организаций, которые представляют собой особые институты, созданные для аккумуляции денежных средств и накоплений, для предоставления кредитов, осуществления расчетов, операций с ценными бумагами. В отличие от иных участников гражданского оборота кредитные организации осуществляют банковские операции, что наиболее отчетливо показывает специфичность банковской деятельности¹³.

Во-вторых, следует определить различия в сущности используемых в обоих определениях понятий «денежное обязательство» и «обязательные платежи». В соответствии с общими положениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» денежное обязательство – это обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному Гражданским кодексом РФ, бюджетным законодательством Российской Федерации основанию. А обязательные платежи – это налоги, сборы и иные обязательные взносы, уплачиваемые в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды в порядке и на условиях, которые определяются законодательством Российской Федерации, в том числе штрафы, пени и иные санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налогов, сборов и иных обязательных взносов в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды, а также административные штрафы и установленные уголовным законодательством штрафы.

Важно отметить, что под обязанностью кредитной организации по уплате обязательных платежей понимается обязанность кредитной организации как самостоятельного налогоплательщика по уплате обязательных платежей в соответствующие бюджеты, а также ее обязанность по исполнению поручений (распоряжений) о перечислении со счетов своих клиентов обязательных платежей. Последнее и отличает кредитную организацию от других участников гражданского оборота, обязанных уплачивать обязательные платежи только как самостоятельные налогоплательщики.

В-третьих, в связи с рассматриваемой проблематикой принципиальным является вопрос о критериях несостоятельности (банкротства), заложенных в вышеназванных положениях.

¹³ См.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Указ. соч. С. 23–24.

Дореволюционные и современные ученые-правоведы выделяют два критерия несостоятельности – «неплатежеспособность» и «неоплатность»¹⁴.

В основе критерия неплатежеспособности лежит неспособность должника осуществить платежи кредиторам, срок исполнения обязательств перед которыми наступил. При применении второго критерия имеет значение превышение пассива (обязательств) должника над его активами (стоимостью имущества).

Так, А.А. Дубинчин отмечает, что неплатежеспособность как критерий несостоятельности представляет собой прекращение должником платежей в адрес собственных контрагентов, партнеров. Здесь актив и пассив имущества не сопоставляются (по крайней мере, такое сопоставление не входит в перечень условий для открытия дела о несостоятельности (банкротстве). Для установления же факта неоплатности необходимо подвергнуть анализу актив и пассив имущества должника. Актив – имущество субъекта предпринимательской деятельности, в состав которого входят основные средства, другие долгосрочные вложения (включая нематериальные активы), оборотные средства, финансовые активы. Пассив – обязательства должника, состоящие из заемных и привлеченных средств, включая кредиторскую задолженность. В данном смысле понимание актива и пассива имущества ничем не отличается от классического, гражданско-правового подхода¹⁵.

Вместе с тем существует мнение, с которым сложно не согласиться – использование принципа неплатежеспособности более соответствует рыночным условиям, а также значительно упрощает принятие решения арбитражным судом и позволяет выявлять проблемные кредитные организации на более ранних стадиях, так как нет необходимости тратить время на анализ активов и пассивов кредитной организации, что на практике весьма затруднительно¹⁶.

Однако в основе норм, регулирующих именно несостоятельность (банкротство) кредитных организаций в отличие от общих норм, заложена альтернативность выбора и сочетаемость критериев неплатежеспособности и неоплатности.

Важно отметить, что в научной литературе находит отражение точка зрения, что грань между неоплатностью и неплатежеспособностью иногда провести нельзя, но нельзя их и отождествлять. Выделяются положительные и отрицательные последствия применения того или иного критерия¹⁷.

Кроме того, ряд авторов полагает, что критерий неоплатности не отвечает нынешним представлениям об имущественном обороте и предлагают его исключить как не отвечающего целям и задачам института несостоятельности (банкротства)¹⁸. Так, В.В. Витрянский, сравнивая оба критерия, акцентирует внимание на том, что «используя критерий неплатежеспособности, мы предполагаем, что должник, видимо, не имеет ликвидного имущества, чтобы расплатиться с кредиторами, поскольку иные причины неплатежеспособности исключаются действием принципа разумности и добросовестности участников имущественного оборота; если же мы применяем критерий неоплатности, то основанием для банкротства должника являются не предположения о причинах неплатежей, а фактическое состояние имущества должника, стоимость которого составляет сумму меньшую, чем величина кредиторской задол-

¹⁴ См., напр.: Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Казань, 1898; Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 90; Витрянский В.В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 3–4.

¹⁵ См.: Предпринимательское право России. Учебник / Отв. ред. В.С. Белых. М., 2009. С. 214. (автор Главы 5 «Несостоятельность (банкротство) субъектов предпринимательской деятельности» – А.А. Дубинчин).

¹⁶ Стародубцева Н.С. Понятие, критерии и признаки несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Банковское право. 2006. № 1. С. 14.

¹⁷ См.: Ткачев В.Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в РФ. М., 2002. С. 71–74; Ерофеев А. Критерии банкротства: мораторий и другие последствия начала процедур // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3 (Приложение). С. 54; Телюкина М.В. Указ. соч. С. 91; Кулагин М.И. Указ. соч. С. 193.

¹⁸ См.: Витрянский В.В. Банкротство ожидание и реальность // Экономика и жизнь. 1994. № 49. С. 22.

женности, – и пока это не будет доказано в суде, должник, не исполняющий своих обязательств, считается нормальным участником правоотношений, что разрушительно для имущественного оборота; вследствие этого возврат к критерию неоплатности должен быть вообще исключен из всяких рассуждений о реформировании отечественного законодательства о банкротстве»¹⁹.

По нашему разумению, наиболее приемлемой видится позиция С.А. Карелиной. Она указывает на то, что признавая должника банкротом в каждом конкретном случае суд сталкивается с индивидуальными причинами банкротства, особенностями функционирования должника, поэтому оптимальный критерий банкротства устанавливается для каждого конкретного случая, с учетом специфики экономического положения, правового статуса и деятельности субъектов предпринимательской деятельности²⁰.

Таким образом, следует отметить, что закрепление в отношении кредитных организаций обоих критериев полезно и необходимо. Это обусловлено спецификой кредитных организаций как должников особой категории, их многосложной экономико-правовой сущностью. С одной стороны, данные критерии можно рассматривать в тесной взаимосвязи между собой, как причину и следствие, а не в качестве противоположных элементов: неплатежеспособность (прекращение выплат кредиторам) – внешняя сторона неоплатности, а ее внутренняя сторона – превышение пассивов над активами, т. е. вполне возможная причина прекращения выплат кредиторам. С другой стороны, законодатель предусмотрел альтернативность применения данной нормы закона, используя при ее создании не только союз «и», но и союз «или»: «кредитная организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязанности не исполнены ею в течение 14 дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей» (п. 1. ст. 189.8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Кстати, использование одновременно критериев неплатежеспособности и неоплатности известно мировой практике. Так например, в Великобритании считается, что должник не в состоянии отвечать по своим обязательствам, если: кредитор, которому должник должен сумму, превышающую 750 фунтов, направил должнику письменное требование уплатить сумму долга, а должник в течение трех недель не выполнил указанное требование; суду представлены надлежащие доказательства того, что должник не в состоянии платить по обязательствам по мере наступления срока их исполнения; суду представлены надлежащие доказательства того, что обязательства должника превышают его активы²¹.

Кроме того, для международно-правового регулирования данного вопроса это также не является чуждым. Так, в Руководстве для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности (далее – Руководство ЮНСИТРАЛ) отмечается, что вполне допустимы ситуации сочетания элементов обоих критериев, а также установление правила, согласно которому открытие банкротного процесса может производиться по любому из них²².

В рамках критериев закрепляется система признаков несостоятельности (банкротства) кредитных организаций. В научной литературе мнения о выделении тех или иных признаков

¹⁹ Витрянский В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник ВАС РФ (Приложение). 2001. № 3. С. 92–93.

²⁰ См.: Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008. С. 160.

²¹ См.: Колинченко Е.А. Признаки банкротства в Великобритании, США, Германии, Франции и России (сравнительный анализ) // Вестник ВАС РФ. 2000. № 8. С. 106–107.

²² Руководство ЮНСИТРАЛ принято Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) 25 июня 2004 г. и одобрено Резолюцией Генеральной Ассамблеи 59/40 от 2 декабря 2004 г.

несостоятельности разделились на две группы. Одна группа ученых, позиции которых мы придерживаемся, рассматривает признаки несостоятельности (банкротства) как необходимую и достаточную совокупность формальных и материальных правовых фактов, дающих суду возможность для возбуждения производства и признания юридического лица банкротом²³, другая – указывает на необходимость дифференцирования признаков на внешние и сущностные, т. е. на признаки, достаточные для возбуждения производства, и признаки, достаточные для признания юридического лица банкротом²⁴.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает единую систему признаков, которая, с одной стороны, подтверждает невозможность должника осуществлять свои обязанности, а с другой – представляет собой необходимые основания для признания данного лица банкротом. Согласно ст. 180 данного закона кредитные организации относятся к финансовым организациям, поэтому следует применять положения ст. 183.16, в которых раскрываются следующие признаки банкротства финансовой организации:

1) сумма требований кредиторов по денежным обязательствам, подтвержденным вступившими в законную силу судебными актами, требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) обязательным платежам к финансовой организации в совокупности составляет не менее чем 100 тысяч рублей и эти требования не исполнены в течение 14 дней со дня наступления даты их исполнения;

2) не исполненные в течение 14 дней с даты вступления в законную силу решения суда, арбитражного суда либо судебного акта суда или арбитражного суда, по которому выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании с финансовой организации денежных средств независимо от размера суммы требований кредиторов;

3) стоимость имущества (активов) финансовой организации недостаточна для исполнения денежных обязательств финансовой организации перед ее кредиторами и обязанности по уплате обязательных платежей;

4) платежеспособность финансовой организации не была восстановлена в период деятельности временной администрации.

При этом указывается, что достаточно одного из названных признаков банкротства.

Однако, чтобы правильно определить необходимую совокупность признаков для признания кредитной организации банкротом, мы должны обратиться к п. 1 ст. 189.8 анализируемого Закона, в соответствии с которым кредитная организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязанности не исполнены ею в течение 14 дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей.

Кроме того, согласно п. 1 ст. 189.64 данного Закона заявление о признании кредитной организации банкротом может быть принято арбитражным судом, а производство по делу о банкротстве может быть возбуждено только после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, если сумма требований к кредитной организации в совокупности составляет не менее тысячекратного размера минимального размера оплаты труда, и если эти требования не исполнены в течение 14 дней со дня наступления даты их исполнения либо если после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление

²³ См.: Кавелина Н.Ю. Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Теоретические и прикладные проблемы предварительного следствия и дознания. Сборник трудов научно-практической конференции. Саратов, 2009. С. 280; Ткачев В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. С. 53.

²⁴ См.: Попондопуло В.Ф. Указ. соч. С. 15; Телюкина М.В. Указ. соч. С. 98.

банковских операций стоимость ее имущества (активов) недостаточна для исполнения обязательств кредитной организации перед ее кредиторами и уплаты обязательных платежей. Стоимость имущества (активов) и обязательств кредитной организации подлежит определению на основании методик, установленных нормативными актами Банка России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.